

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИНАЯ

Церковь Последнего Завета

Январь №2 (598) 2008 г.

Вопросы и ответы на общинном форуме в интернете

Сегодня в выпуске:

Страница живого
общения

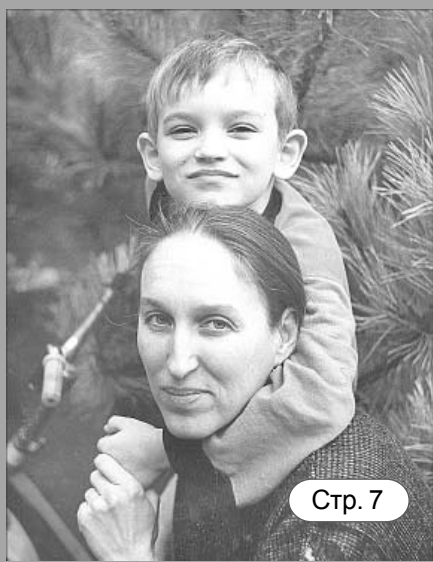
Инна и Наташа Киревы:

«Еще чуть-чуть – и откроется
что-то волшебное!..»7

«Когда в душе поет весна!»

Беседа с Михаилом

Марковским13

Стр. 7

Продолжаем знакомить вас с наиболее интересными вопросами на нашем церковном форуме

www.vissarion.ru.

На вопросы из разных городов и стран отвечает
Вадим Редькин.

1. Вопрос: Учить ли нам 3-х летнего мальчика в кругу своих сверстников отстаивать свой интерес, например, когда у него отбирают игрушку, то не отдавать её другому, если мы до этого учили, чтобы в ответ на неправильные действия других детей он не делал так же?

Если кто-то из детей «задирает» (толкает, пинает, дёргает) его, нужно ли учить его дать отпор (если да, то какие действия он может предпринять) либо посоветовать просто убежать, пожаловаться маме? При этом мы видим, что наше воспитание приносит ему сложности во взаимоотношениях со сверстниками и старшими детьми в саду, он начинает сторониться их, в игре предпочитает маму и папу либо детей, которые неагрессивно ведут себя по отношению к нему.

Вадим: Воспитание – творческий процесс, зависит от наших внутренних качеств, от наших усилий в собственном изменении, от нашей индивидуальной способности проявлять строгость, наказывать ребёнка в том или ином случае. Поэтому именно на заданный вопрос Учитель посоветовал нам порассуждать, поделиться опытом.

Вы написали: «...если мы до этого учили, чтобы в ответ на неправильные действия других детей он не делал так же?»

Я так и продолжаю учить своих детей, хотя у них далеко не всегда получается так сделать. И если у ребёнка забирают игрушку, то я стараюсь объяснить, что надо постараться спокойно дать эту игрушку поиграть другому, ведь другому тоже хочется.

Вы написали: «Если кто-то из детей «задирает» (толкает, пинает, дёргает) его, нужно ли учить его дать отпор?»

Не нужно учить давать отпор. Мы же сами тоже порой в течение всей жизни учимся не отвечать агрессией на идущую к нам агрессию. Лучше, на мой взгляд, терпеливо учить детей этому с детства, понимая, что у них это может долго не получаться. Однажды в более зрелом возрасте они доучат себя в этом вопросе сами.

И в такой ситуации ребёнку лучше сказать воспитателю в садике (маме, папе), что он испытывает грубые действия от кого-то из детей.

У себя в садике, отметив через воспитателей явную грубость в поведении некоторых старших мальчиков в отношении других детей, мы попробовали однажды следующий творческий метод. Сначала предупредили, что если грубость будет продолжаться, то будет применена к ним порка в присутствии мужчин и других мальчиков. И даже однажды исполнили обещание (после разъяснения). Результат был положительным для всех.

Вопрос: Если я вижу, что какой-то ребёнок отбирает игрушку у другого ребёнка или пристаёт к нему, а присутствующая рядом мама не вмешивается в его действия, как мне правильно поступить:

шепнуть об этом его маме;

вмешаться в действия ребенка и поговорить с ним, или строго остановить, если не слушается;

не вмешиваться в действия детей.

Вадим: Думаю, что хороши первые два варианта. И если в кругу единомышленников мы понимаем, что несём ответственность за наших детей, то значит, мы доверяем друг другу и воспитательные действия в естественно сложившихся ситуациях в отношении наших детей.

Вопрос: Детям чаще всего не хочется выполнять какую-либо работу по дому: мыть посуду, выносить мусор... Они сделают эту работу, если им пообещать игру на компьютере или посмотреть мультики. Ничего не пообещав – очень трудно добиться помощи. Правильно ли будет выстраивать таким образом отношения с детьми? Или надо искать другие подходы к детям?

Вадим: Думаю, что такие методы допустимы в воспитании детей, учитывая их естественный уровень сознания. Я тоже использую иногда с детьми такие приёмы. И лучше комбинировать подходы по собственным ощущениям и использовать не только этот метод залога, но и внятное, логичное, спокойное объяснение по ситуации, почему и для чего внутри семьи, членом которой ребёнок является, ему надо сделать то или иное действие.

2. Вопрос: Разговор с женщиной. У мужчины появляется желание. Что делать? Смотреть в сторону, чтоб не разжигать желание? Женщинам часто при этом кажется, что они некрасивы, раз от них отводят взгляд. И как тогда вообще на них смотреть, если желание возникает неизбежно, сопровождаясь эйфорией, неспособностью здраво рассуждать?

Вадим: Возникновение желания не есть что-то ненормальное или недопустимое. Возникновение желания – это естественная сторона любования женщиной. А вот действия в таких ситуациях могут быть как нормальные, так и ненормальные. Задача мужчины –

не проявить действия, которые предполагают реализацию желания. Для этого у него есть сознание и воля.

Вопрос: Для чего тогда нужно желание, если его нельзя проявлять и реализовывать?

Вадим: Для духовного развития. А реализовывать можно в случае согласия второй стороны и твоей готовности нести ответственность. И лучше предварительно узнать друг друга в дружбе.

Вопрос: Можно узнать пример использования природного желания к женщине для духовного развития?

Вадим: К духовному развитию относится как раз не использование природного желания, а сдерживание себя сознательно-волевым усилием от практической реализации природного желания в определённых обстоятельствах. Эти темы глубоко тронуты в Последнем Завете.

Вопрос: То есть мужчина к своему природному влечению должен относиться крайне спокойно (хочется употребить даже такое слово «холодно»), твёрдо пресекая подталкивания своего тела к совокуплению, если не выполнен ряд условий по Истине: обоюдная любовь, тесное совместное проживание в течение хотя бы нескольких месяцев, готовность нести ответственность за появившегося рядом человека?

Вадим: На мой взгляд, мужчина должен научиться правильно относиться к собственному природному влечению. Ведь это энергия, и очень мощная. Значит, ею надо научиться правильно пользоваться. Научиться перенаправлять её внутри, в собственном организме (для этого можно познакомиться с даосскими методиками). И научиться перенаправлять её (использовать) в творчество, в дело. Ведь в ней мощный творческий мужской аспект...

И ещё. При составлении семьи, конечно, важно, чтобы женщина любила. Мужчине же порой достаточно осознания, что у него есть чувственная предрасположенность к определённой женщине и что он хочет, чтобы эта женщина была с ним (он может ей довериться). То есть мужчине совсем не обязательно при составлении семьи исходить из критерия – потеря собственной «крыши».

Вопрос: Не секрет, что многие женщины также теряют голову, чувствуя интуитивно на природном уровне интерес мужчины, хорошо, когда кого-то определённого, но ведь есть и «широкие натуры», из-за которых часто происходят крутые перевороты в семьях. Существуют ли подобные методики для женщин? Или им тоже сублимировать свою энергию в мастерстве?

Вадим: Думаю, методика и для мужчин, и для женщин одна – духов-

ное развитие: когда делаешь шаги не так, как подсказывает природный инстинкт, а как должен правильно поступить человек (мужчина, женщина) в конкретной сложившейся ситуации. Бывает, конечно, и когда реализация влечения совпадает с правильностью шага. А что касается владения и перераспределения своей сексуальной энергии, то, конечно, в Дао есть методики и для женщины.

Вопрос: Возможно ли мужчине (варианты: женатому, неженатому) фотографировать понравившуюся ему женщину на пляже в купальном костюме для последующего эстетического любования и возможного рисунка, если эта женщина замужем? Если да, то обязательно ли женатому мужчине подобные действия согласовывать со своей женой?

Вадим: В этом вопросе два разных оттенка: для эстетического любования и для возможного рисунка. Для эстетического любования замужнюю женщину фотографировать не надо.

Если ты художник и решил нарисовать замужнюю женщину, то разрешение на фотографирование для последующего рисунка надо спросить не только у самой женщины, но и у её мужа. Да и хорошо было бы, чтобы и собственная жена была в курсе твоих творческих намерений.

3. Вопрос: По Последнему Завету мужчина – духовное, женщина – материальное. То есть женщине не следует сильно углубляться в духовное? Ей это должен дать мужчина. А женщина, всей душой принимая это духовное в муже (и поддерживая его творчество), должна больше заботиться о материальной стороне жизни? Так?

Вадим: В идеальном случае – да. Только выражение «о материальной стороне жизни» не совсем точное и однозначное. Думаю, что точнее сказать так: женщина должна заботиться о природно-бытовой стороне союза. А через правильные творческие действия мужчины должен быть материальный достаток в доме. Ведь в мужчине дающим и активным началом является духовное творческое начало, в женщине дающим и активным началом является природное. Равновеликое, но разное... Не углубляться в духовное женщине в нынешнем положении общества не получится. В силу своей сути (необходимость духовного наполнения) женщина точнее и глубже чувствует духовное. А значит, узрев его, она будет и изучать духовное в стремлении больше наполниться.

Вопрос: Как быть, если мужчину (мужа) не интересует духовное, он считает себя атеистом?

Нет в нём на данный момент времени духовного творческого начала.

Как в этом случае пытаться достичь гармонии женщине (жене) в этом брачном союзе?

Вадим: Даже если муж считает себя атеистом, это не значит, что он не задумывается о происходящем рядом с ним, о смысле или направленности своей жизни, о правильности собственных действий. Ведь в нём, как и в каждом из нас, звучит голос совести, и муж откликается на него настолько, насколько у него хватает сил, воли, внутреннего опыта. И в соответствии со своим внутренним опытом (качествами) он делает шаги. То есть он тоже исполняет Божье рядом с тобой (как может) и помогает тебе стать лучше, быть смиренной и благодарной.

А для проявления духовного творческого начала, которое хотела бы в нём видеть ты, у него идёт накопление внутреннего опыта. И это проявится однажды, может быть, не в этой жизни. А ты своим терпением и тягой к духовному (так как набрала соответствующий опыт для этого) будешь помогать ему становиться лучше, позволяя ему двигаться в своём темпе. Насколько у тебя хватит сил, ведь непостоянное не спрашивается.

Думаю, при нынешнем состоянии общества и подмене ролевых функций мужчины и женщины достичь идеально гармоничных отношений в семье будет проблематично. Но ведь главное – старание хотя бы одного. Это будет давать время, чтобы задуматься другому. И не страшно, что пока роль «духовного тепловоза» придёт к исполнению тебе. Значит, сейчас так надо и благоприятно для всех. Терпения и смирения всем нам.

Вопрос: У каждой семьи свои задачи. И наша, быть может, не очень оригинальна, а может, напротив. При полной семейной идиллии: любовь, дети, здоровье, взаимопонимание, общие интересы и общие взгляды на основные вопросы, нежность и забота с обеих сторон друг о друге, преданность и полное доверие – всё есть. Нет только интимных отношений. Совсем. (Или 1 раз в год считается не совсем). Муж как-то в этом никогда не был особенно заинтересован, а после рождения детей вообще успокоился. Много раз говорили об этом, говорит: «Да, я хочу изменить эту ситуацию, всё будет хорошо...», но ничего не меняется. Я сейчас читаю Последний Завет, понимаю, что значит так надо, что всё изменится, когда будет нужно. Но вот порой, когда я чем-то недовольна в поведении мужа, на меня накатывает волна горечи и ощущения заброшенности, и мне хочется на него обидеться за эту какую-то нереализованность, невостребованность. Хочется всё бросить и убежать от него. Как мне пра-

вильно выйти из этого тупика? Я чувствую, что эта волна накрывает всё сильнее с каждым разом, и молитва мне не очень помогает, всё равно день-два в себя потом прихожу.

Вадим: Если в общем... В такой ситуации именно природной семьи, по сути, нет. Есть попытка дружно жить вместе. Ведь семья – это полноценные, в том числе и близкие отношения, предполагающие рождение детей... Но чтобы полно ответить на такой вопрос, нужна информация о фактической ответственности внутри семьи. Например, возраст и состояние детей. Состояние мужчины, насколько он зависим от пребывания рядом с женой, насколько сильно его желание быть рядом... Не буду придумывать. Но ясной картины нет. А значит, отвечать можно только общими фразами.

Вопрос: Спасибо, что не отвечаешь общими фразами. Дети у нас 8-ми и 3-х лет. Муж работает с утра до вечера и часто в командировках, а я дома с детьми. Обеспечены мы хорошо, помогаем всем близким в меру сил. Муж всегда стремится домой, очень любит детей, меня, я знаю, очень любит и ценит. Когда он на работе, звонит несколько раз в день, все заботы делим. Я понимаю, что очень зависима от него, потому как за его спиной мне тепло и уютно. Знаю, что такое жить в одиночестве, и очень благодарна за заботу, которой он меня окружает. Он делится со мной всеми своими проблемами и часто спрашивает совета, который я могу сделать на основе женской интуиции. Он очень хороший муж. Но вот такая проблема. И я уже понимаю, что я его не переделаю, попытки все провалились. Мне нужно как-то переделать себя, наверное. Но вот как?

Вадим: Из этой информации как будто бы видно, что ты хочешь быть с этим человеком рядом. Что у тебя нет чувства к какому-то другому мужчине. Тогда получается, у тебя нет вопроса. Остаётся приложить усилия, чтобы позволить ему быть таким, какой он есть, и убрать внутренние требования. Это не просто. Но постарайся. А как-то переделать себя... Это процесс на всю жизнь. Поэтому в данный момент времени мы стараемся переделывать в себе то, что уже видим как неправильное.

Вопрос: Сознательных требований у меня уже и нет. Но приходится бороться вот с чем: когда ты видишь своего любимого человека, находишься рядом и ярко испытываешь эти хорошие, добрые чувства к нему, и хочется быть с ним рядом – приходится бороться с этими своими желаниями, потому как именно они и рожают в данном случае ожидание или требование. Так получается, нужно бороться в себе с этими чувствами

как с причиной неправильного в себе? В основном у меня получается выразить свою любовь иначе – приготовить, организовать что-то для всей семьи. Но чувственный мир всё равно прорывается (ведь мы молодые), и как его пригасить, не потушив основного огня? А мой муж, ко всему прочему, ещё и очень красивый мужчина.

Вадим: Олеся, ведь вы с мужем стараетесь быть друзьями. Интересовалась ли ты у него в спокойном, доверительном разговоре, почему у вас так редки близкие отношения? Может, его смущают какие-то твои действия или слова или какие-то твои особенности? Или это его физиологические особенности? Или эмоциональные перегрузки на работе... Постарайтесь максимально открыто пообщаться. Только после такого общения можно понять, каким образом менять ситуацию и возможно ли это вообще.

Вопрос: Разговаривали доверительно мы не раз. Вывод такой – это его особенность, плюс перегрузки на работе, плюс маленькие дети как «партизаны». Всё сводится к тому, что всё будет хорошо, мы же так любим друг друга, но потом он как-то забывает об этом, и всё по-прежнему. Я уже и не хочу менять ситуацию – пусть всё идёт, как идёт. Я не могу понять: как мне избавиться от своего эмоционального, чувственного переживания, как перестать мечтать о близости с мужем, продолжая любить его? Особенно мне тяжело летом, когда вся природа просыпается и так будоражит.

Вадим: Думаю, что перестать мечтать об этом не получится. Это нормальные, естественные мечты и желания. Если хочешь продолжать быть рядом с этим мужчиной, любя его таким, какой он есть, то продолжай находить в себе и развивать терпение. И воображение. Учись способам управления своей природной энергией.

Вопрос: У нас с мужем сложилась ситуация обратная. У меня нет природного влечения к мужу, нет к нему чувства любви, но есть общий ребёнок (1 год) и желание помогать мужу как другу. У мужа, согласно его словам, есть чувственное влечение ко мне и чувство любви. Он желает близости со мной хоть каждый день, для меня это очень сложно. Если я отказываю ему, он обижается, тяжело переживает это. Мне трудно сказать о своём нежелании ему, потому что, скорей всего, это приведёт к разрыву отношений (муж не является последователем и быть рядом как друг, без интима, скорее всего, не захочет), а для меня очень важно, чтоб у нашего мальчика был отец, не «приходящий», чтоб ребёнок мог видеть папу и общаться с ним каждый день. Как

это разрешить, не знаю. Мне кажется, муж слабый человек, так как он был зашит от алкогольной зависимости, сейчас случается, что он выпивает – не так, как раньше, но мне это всё равно мешает, это ещё один фактор, мешающий моему объяснению с ним. Боюсь, что после моего признания он будет пить больше. Очень мучаюсь сомнениями, как поступить, поговорить с мужем или нет? Знаю, что мои неправильные шаги и страхи, маловерие привели к подобной ситуации, готова её терпеть, если нужно, но как сделать правильно, чтоб не навредить всем нам и в первую очередь ребёнку?

Вадим: Думаю, что решение о спокойном уважительном разговоре на эту тему, учитывая все обстоятельства вашей семейной жизни, только за тобой. Взвесь. Что большее? Терпеть придётся и в том, и в другом случае. Насколько хватит у тебя сил вступать в близость, не имея желания к этому, насилуя свою природу?

Вопрос: Я не раз пробовала говорить с мужем на эту тему, сначала мягко, намёками, последний раз (после формирования вопроса на форуме) чётко и ясно сказала о своём нежелании в интимных отношениях и предложила жить ради ребенка, сохраняя общий быт, совместное проживание в одном доме. Но увидев его сложное состояние (он вообще сделал вид, что не услышал это), я сдалась, и всё пошло по-старому.

Вообще чувствую большую вину за то, что связала свою жизнь с человеком не любя его, ещё обнаружила в себе страх причинить боль человеку, какую-то не нужную никому жертвенность, боязнь каких-то сложных объяснений и проявлений человека.

Можно ли сохранять подобные отношения, зная, что для человека мой уход будет играть трагическую роль (потеря доверия женщине, чрезмерное употребление алкоголя, потеря веры в жизнь, добро и так далее)? У него замечательные отношения с ребёнком (это ещё один сдерживающий фактор), кроме того, был один развод ранее и его родители тоже развелись, когда моему мужу было всего шесть лет. Он считает, что если создана семья и есть ребёнок, то надо жить вместе обязательно, чтоб у ребёнка были оба родителя.

Вадим: Вы написали: «Можно ли сохранять подобные отношения, зная, что для человека мой уход будет играть трагическую роль...»

На мой взгляд, если ты всё же откажешь ему в подобных отношениях, то твой отказ (в твоей ситуации) не будет противозаконным.

Но если хочешь попробовать сохранять подобные отношения (в силу

собственных определённых переживаний), то можешь сохранять и дальше. Но надо быть готовой, что откажется однажды всё же придётся из-за явной твоей неспособности на основе очень неприятных последствий, которые вполне возможны в такой ситуации. То есть такая близость может всё равно прекратиться, но с большими неприятными последствиями для тебя.

Вы написали: «Он считает, что если создана семья и есть ребёнок, то надо жить вместе обязательно, чтоб у ребёнка были оба родителя».

Понимание хорошее. Но понимает ли он, что он свершает определённого рода насилие, вступая в близость с женщиной, которая не хочет этого? А у такого насилия (насилия природы) неизбежно будут последствия. И для него тоже.

4. Вопрос: Я не могу понять, что значит дружба (муж и жена)? Почему мужа не называют «мужем», а жену – «женой», почему их называют друзьями? Вот я знаком с девушкой, у неё есть друг, которого она знает очень много лет, она его называет другом. Это значит, что он ей муж? Или это значит, что мне вообще места рядом нет? Я не могу понять её слова, что значит: «я не могу говорить тебе «люблю тебя», так как я этого ещё не поняла...». Я что, должен потратить 5 лет своей жизни, отдавая ей частички своего тепла, а в финале получить ответ: «Извини, я поняла, что не люблю»? Когда известно, что чувства любви могут проходить. Мне кажется, это глупо, так как есть «здесь и сейчас», а если завтра умру, то значит мне так и жить с тупым вопросом до смерти: любим я или нет?

Вадим: Вы написали: «Я не могу понять её слова, что значит: «я не могу говорить тебе «люблю тебя», так как я этого ещё не поняла...»

Обычно, если женщина говорит такие слова, то это означает, что она не любит. Просто она смягчает ответ и предполагает оставлять тебя рядом с собой в качестве хорошего знакомого. Тебе же в таком случае (когда девушка не любит тебя) нельзя ни в коем случае быть навязчивым. Оставь эту тему в данном конкретном случае, внутренне отпусти человека от своих притязаний. Иначе ты можешь перестать быть для неё даже приятелем.

5. Вопрос: Мы с мужем живём год. Внезапно у меня появилось неприятное ощущение, что передо мной другой человек, не тот образ. Нет желания дарить нежность. Как преодолеть эту программу идеала мужчины? Ведь муж мой – суперчеловечек. У нас хорошие отношения. Как убрать эту ощущения?

Вадим: Обычно за год совместной бытовой жизни мужчина и женщина начинают иметь друг о друге (о слабостях другого) реальную картину. Начинается пора жизни с реальным человеком, а не с образом о нём. Потребуется терпение и время, чтобы принять реального человека. Что можно предложить в помощь, чтобы вернулось желание дарить нежность? Работу над собой, над своими оценками. Постараться понять, что идеальных людей нет. Увидеть, что особенности мужа сильны для тебя, и приложить усилия к их положительному оправданию. Увидеть массу положительных черт в добром характере мужа. Найти интерес к мыслям мужа, его взглядам на мир, к его работе... И попробовать жить этим интересом, пропитываясь им. А если ещё сохранилось хоть немного чувство к мужу, то оно заметно поможет это реализовать.

6. Вопрос: Здравствуйте! Делаю первые попытки в общении на форуме. С 1999 года знакома с Последним Заветом. Счастлива от возможности контакта с давно ставшими родными именами. Сама, похоже, «отгорела». Пришло время дочерей. Свершение, к моей великой радости, принимают.

Муж дочери (вместе прожили 9 лет в дружбе и без ссор) год назад, во время её беременности, начал встречаться (с интимной близостью) с женщиной. Муж признался тогда, когда уже родился ребёнок и дочь не могла понять возникшего отчуждения к ней (ребёнок взаимно желанный, здоровый). Неприятные шаги дочерью были сделаны. День – за десять. Дети вместе, но... Вопрос: что дальше делать дочери, если муж говорит, что теперь он знает, что чувства бывают другие, но так как его возлюбленная не приняла его хорошего отношения к жене и ребёнку, то вернулась к прежнему другу, а он не уверен, что его чувства к жене вернутся (природные). И теперь он просит, пока не разобрался в себе и пока у него нет той, с кем бы он хотел иметь, может быть, семью, жить вместе, сохраняя «тёплые» отношения, без интимной близости. Тепло, как я вижу, насколько может, создаёт дочь. Читает Учителя, берёт силы в молитве. Понимаем, что ничто не случайно. Благоприятно ли дочери находиться рядом с мужчиной, который оставляет за собой право выбора после того, как взял ответственность за жену и рождение ребёнка? Пока могу, помогаю удержаться от принятия такого решения. Возможно, что ей дано такое смирение?

Вадим: Вы написали: «Благоприятно ли дочери находиться рядом с

мужчиной, который оставляет за собой право выбора после того, как взял ответственность за жену и рождение ребёнка?»

Думаю, что такой вопрос правильно будет задавать самой дочери. И то только в случае, если она сомневается в правильности именно своих действий. И как принимать мужчину, в каком статусе (даже если он решит из отца ребёнка вновь превратиться в мужа), в описанной ситуации решать только дочери. И если она видит, что для благополучия ребёнка отцу ребёнка благоприятней находиться рядом с ними как другу (а по-другому мужчина пока не может), то опять же решать это только ей. И, конечно, такая ситуация принесёт много важного для духовного становления дочери.

7. Вопрос: *Общаясь лично с другими женщинами, а также на женских форумах, часто слышишь, что мужчины сейчас в большинстве своём инфантильны, безответственны, а женщина – лидер в семье: занимается бытом и детьми, содержит семью, за собой следит да ещё и мужа утешает, когда ему трудно. При том, что такие мужчины, как правило, требуют к себе, лежащему на диване, особого уважения. Женщины с грустью шутят: наступают матриархат... Почему же такое происходит, тем более, в таких глобальных масштабах?*

Отголоски подобной ситуации есть и у нас в семье. Мы с мужем оба работаем, но дома вечером у меня вторая смена, я, бывает, просто валяюсь с ног, а муж играет в компьютерные игры, смотрит телевизор, говорит: «Устал». Попросить забить гвоздь нельзя – слышишь раздражённые нотки и обещания на завтра. Лидером я искренне быть не хочу и с удовольствием уступаю это место мужу, но ничего не меняется, ничего не происходит.

Я его не упрекаю, когда уже ждать нельзя, начинаю делать сама потихоньку, не афишируя этого, если он всё же заметит – огорчается, сердится, забирает из моих рук инструмент, клятвенно заверяет, обещает – и опять его руки не доходят... Брата просить неудобно и боюсь тем самым ущемить самолюбие мужа, но дела нужно делать вовремя – не всё может ждать месяцами. Как себя вести в таких ситуациях? В чём может быть моя ошибка? Как помочь мужу быть действительно главой семьи, и не в его мечтах, а на деле? Не знаю, пояснит ли это ситуацию, но скажу, что работа у него умственная, связанная с компьютерами.

Вадим: Вы написали: «Я его не упрекаю, когда уже ждать нельзя, начинаю делать сама потихоньку, не

афишируя этого, если он всё же заметит – огорчается, сердится, забирает из моих рук инструмент, клятвенно заверяет, обещает – и опять его руки не доходят...»

В описанной ситуации это правильное действие. И потихоньку это надо стараться делать даже самой без внутреннего упрека в сторону мужа, понимая и оправдывая его тем, что после работы с компьютерами он очень устаёт. Только такие действия (без внутреннего требования) могут дать результат. А брата, понимая утомляемость мужа, попросить можно о помощи в доме. Только лучше предварительно с миром в душе и без упрека предупредить об этом мужа. Терпения в таком непростом деле, как семейная жизнь.

8. Вопрос: *А если человек хочет стать ниндзя, бегать по ночам и защищать людей от хулиганов? Активно исполнять первую заповедь, это нормально?*

Вадим: Неверно будет, на мой взгляд, активно самому создавать условия для исполнения первой заповеди. Но когда при естественном ходе событий (возможно и ночью, если тебе не спится и хочется посмотреть на звёзды) сталкиваешься с ситуацией проявления ярости по отношению к незащитным людям, то значит, именно для тебя проявилась естественная возможность исполнить первую заповедь.

9. Вопрос: *Что должно быть важнее для меня как верующей матери: чтобы ребёнок видел и впитывал в себя правильный, хороший пример среди нас, в семье, но не так часто общался с детьми, или наоборот, чтобы ходил в детский сад и общался с детьми, но видел и осваивал неправильные взаимоотношения, которые потом сложно убрать из его головы? В этом своя неизбежность в наших садиках. Ведь новое поколение должно встать на новую основу, а в детском саду основа далеко не такая, по моим наблюдениям.*

А с точки зрения ребёнка, что благоприятнее для него по Истине – общаться с детьми, не быть одиночкой или в определённом смысле остаться одиночкой, но встать на новую основу?

Ведь теперь рождаются не просто дети, а основа нового человечества.

Вадим: На мой взгляд, ребёнку надо впитывать и правильные отношения внутри семьи, и общаться со сверстниками в детском саду. А родители своим поведением и разъяснением будут помогать ему ориентироваться

в реальной действительности. Невозможно, живя в миру, уйти от испытаний этого мира. Стараясь правильно преодолевать испытания, человек (ребёнок) будет изменять себя.

Вопрос: *У моей сестры есть ребёнок (ему скоро 4 года), у которого проявляется жадность в еде, которая ему нравится, он не хочет делиться. Иногда доходит до смешного, когда он не разрешает своей маме есть какой-то понравившийся ему кусочек, даже если он свой уже съел, бывают слезы и истерики. Что делать в таком случае? Не обращать внимания (может быть, это возрастное) или всё-таки продолжать настаивать на том, чтобы ребёнок делился? Сестра иногда называет ребёнка «жадиной», может демонстративно что-нибудь съесть, если, допустим, он сильно капризничает, или вывести из-за стола. Допустимы ли подобные действия?*

Вадим: Если ребёнок упорно проявляет жадность в еде, вероятно, внутри этого маленького человека может быть соответствующий опыт (недоедания) и страх. А значит, потребуется терпение, время и терпеливые объяснения с миром в душе со стороны близких, пока этот страх постепенно не уйдёт.

Называть «жадиной» и демонстративно что-нибудь съесть, на мой взгляд, не надо. Тем более, если это делается в раздражённом состоянии. Это грубый метод, который будет закреплять тот же страх ребёнка, а значит, отдалять от цели. Терпеливо и творчески лучше подходить к этой ситуации. И обязательно с миром в душе и с заботой о ребёнке, чтобы не ударить его своим раздражением. Терпеливо объясняя ему, что ближним тоже необходимо кушать и делиться с ними, мама может, конечно, съесть свой кусочек.

Вопрос: *Добрый вечер! Какое питание подходит беременной женщине? Каким должно быть питание ребёнка как в младенчестве, так и в дальнейшем?*

Вадим: Здравствуйте! У нас беременные женщины питаются, как и везде, по собственным ощущениям. Только не употребляют убойную пищу (мясо, рыбу). А по питанию детей... Лучше спросить конкретно о том, что смущает в этом вопросе. Он получился общим. А если в общем... Конечно, наши мамы стараются не меньше года кормить ребёнка материнским молоком и, соответственно, следить при этом за собственным эмоциональным состоянием и питанием. И, конечно, у нас популярно козье молоко, как у детей, так и у мам. Коровье молоко и продукты из него тоже используются в питании детей и кормящих мам.

Вопрос: Можно ли ребёнку после того, как мать перестанет кормить его грудью, употреблять в пищу мясо и рыбу? Говорят, в них есть незаменимые вещества для строения тела.

Вадим: У нас дети в любом возрасте не употребляют в пищу мясо и рыбу. Как и родители. Дети растут здоровыми и активными. Кроме растительного белка (орехи, бобовые, соя, папоротник, амарант и так далее), дети употребляют в пищу, по собственному желанию, молоко, молочнокислые продукты, яйца (перепелиные, куриные). Так что необходимые вещества они получают, на наш взгляд, предостаточно.

10. Вопрос: У нас с женой часто случаются ситуации, где она срывается на мои поступки. Это уже приводит к нарушениям её здоровья, и мне кажется, уже нужно какие-то действия предпринимать в мою сторону, более положительные, с благодарностью. Сегодня я попробовал просто прекратить разговор и уйти из комнаты, но это только разожгло её эмоции. Ребята, мой вопрос: как, на ваш взгляд, мужчина может подходить, чтобы помочь жене в такой ситуации? Моя жена не принимает Учителя как свой Путь, но имеет положительное отношение, она духовно ищущая.

Детали из последней ситуации: мы начинаем день с чтения Писания и после этого обсуждаем прочитанное. Иногда ей хочется прочитать что-то из других источников. Когда у меня есть время, я не против этого. И сегодня в одном контакте говорилось, что сознание может меняться за секунду. Я позволил себе прокомментировать, что понятие «за секунду» может иметь разные измерения в человеческом понимании и в этом источнике информации. Она воспламенилась на слово «источник», так как это подразумевает, что только мой Учитель – Истина, а во всех остальных надо сомневаться. У меня не было возможности объяснить, что значит «духовный ученик» и что для него невозможно равно воспринимать своего Учителя и других, так как её речь была непрерывна с нарастающим эмоциональным зарядом. Я попробовал попросить её остановиться, чтобы успокоиться, и после этого продолжить, но без успеха. Наконец я встал и отправился к двери комнаты, на что она заявила, что меня не интересует её внутренний мир и что она не может жить с таким мужчиной. Я верю, что эта ситуация разрешима, но проблема, как реагировать в такой ситуации, остаётся. Я буду очень

благодарен, ребята, если можете мне разобратся в этой «классической» ситуации.

Вадим: Вы написали: «Сегодня я попробовал просто прекратить разговор и уйти из комнаты, но это только разожгло её эмоции».

Дорогой друг, думаю, очень важно, в каком собственном эмоциональном состоянии ты прервал разговор. Если вдруг ты находился в состоянии нетерпения, эмоциональной несдержанности, раздражения от разговора и тому подобное, то прерывать разговор, повернувшись спиной и уходя в другую комнату, не стоило бы. Потому что твоё неуспокоенное раздражение рождает у эмоционально более слабой стороны мгновенную ответную агрессию – взрыв. Не прерывать, а заканчивать разговор лучше тогда, когда ты сам уже находишься в спокойном, уравновешенном состоянии. Тогда не будет ответного срыва.

Вы написали: «...мы начинаем день с чтения Писания и после этого обсуждаем прочитанное».

Так как жена не является последователем, то такое действие можно делать только после её пожелания. Наверное, так у вас и есть.

Вы написали: «Я позволил себе прокомментировать, что понятие «за секунду» может иметь разные измерения в человеческом понимании и в этом источнике информации».

Думаю, что такой комментарий желателен после соответствующего её вопроса. Иначе может получиться навязывание своего мнения, когда близкому (жене) может показаться, что ты унижаешь её, считая своё мнение преобладающим.

Вы написали: «У меня не было возможности объяснить, что значит «духовной ученик», и что для него невозможно равно воспринимать своего Учителя и других, так как её речь была непрерывна с нарастающим эмоциональным зарядом».

Когда уже начался эмоциональный срыв, попытка что-либо объяснить по затронутой теме будет бессмысленна. Такая попытка будет восприниматься как продолжение эмоционального давления и может вызвать лишь увеличение срыва. Что-либо объяснять возможно только спустя время, когда все будет в спокойном естественном состоянии и захотят разобрат ситуацию.

Вопрос: Спасибо большое, дорогой друг. Это было очень полезно для меня!

Вадим написал: «Думаю, что такой комментарий желателен после соответствующего её вопроса. Иначе может получиться навязывание своего мнения, когда близкому (жене) может по-

казаться, что ты унижаешь её, считая своё мнение преобладающим».

Это было самое ценное для меня. Мне было очень непонятно, если она делится со мною чем-то, то и я это делаю для того, чтобы мы вместе обсудили это, а получается, её это задевает. Оказывается, мне надо только выслушать, и если есть вопросы, тогда говорить. Я думаю, это какая-то разница в общении с женщинами. С моими друзьями я такого не замечал. Мы делимся, обсуждаем, комментируем. Спасибо. Я не раз замечал в себе, что мои рассуждения исходят из того, что моё мнение более значимо и праведно, чем жены, может быть, она это чувствует в этот момент. Но вопрос остаётся: в вашем опыте, когда женщина утрачивает эмоциональный контроль, как поступить, чтобы успокоить её и закончить ситуацию как можно мягче? У меня нет образа, так как с друзьями-мужчинами это весьма различно.

Вадим: Дорогой друг, в такой ситуации лишь остаётся мягко пробовать. Если ты в спокойном состоянии, с миром в душе, мысленно обнимая жену, попытался мягко остановить эмоциональный разговор, но срыв продолжился, тебе остаётся мысленно (не вслух) сотворить молитву с добрыми, благими пожеланиями к жене.

11. Вопрос: Здравствуйте! Расскажите, пожалуйста, о том, как обучают детей ремёслам в школе и в мастерских в общине? Находят ли мастера для этого отдельное время или обучение идёт в процессе помощи, ведь дел очень и очень много?

Вадим: Только сейчас мы пробуем серьёзно (системно) подходить к этому вопросу. В Петропавловке созданы школа мальчиков и школа девочек, которые призваны дать детям азы разного мастерства и творчества. А потом уже подросток выбирает, к какому мастеру (по виду ремесла) он сделает шаг в подмастерья.

Вопрос: Какого возраста дети в этих школах?

Вадим: Творческие школы мальчиков и девочек в Петропавловке дети начинают посещать с 7-9 лет после общеобразовательных занятий.

Вопрос: А если ребёнок проживает в другой деревне и хочет посещать эти школы, предусмотрено ли что-то для таких детей?

Вадим: Часть детей из других деревень учится в общинной школе. Когда родители отпускают детей жить в семье к своим друзьям (если друзья в состоянии принять детей), некоторые дети приезжают на учёбу из близлежащих деревень на автобусе. Но в дальних деревнях эта проблема пока

не решена. Есть два пути. Один – создание подобных школ на местах. Другой – создание (расширение) в одном месте школы для детей верующих (из разных деревень) с условиями для проживания и питания. Пока в общине усилия и размышления направлены ко второму пути. На это потребуется, конечно, немало времени и усилий.

12. Вопрос: Подруга познакомилась со своим будущим мужем через его творчество. На выставке студенческих работ художников, организованной без присутствия самих авторов, она очень заинтересовалась работами одного незнакомого ей человека. Почему-то уверенная, что всё равно полюбит его, решила обязательно с ним познакомиться. Сейчас они счастливая семейная пара. Этот пример и есть принятие творческого мира своего мужа, её готовность ему служить? Или это просто ощущение духовного родства по отношению восприятия реальности этими людьми?

Вадим: Да. Это и есть пример выбора близкого чувственного мира, которому, естественно, хочется служить (ведь он близок и понятен, а значит, ты чувствуешь и видишь, как быть полезной).

Вопрос: Вадим, вот цитата из ответа Учителя на форуме на вопрос «Отражение внутреннего мира в творчестве»: «Именно **как-то** понять и **как-то** почувствовать, конечно же, можно. Но узнать точно будет невозможно в принципе».

Значит, мой пример о подруге, скорее всего, является исключением из правил. Её это «как-то поняла» потом не разочаровало, она счастлива в браке. Обычно всё складывается иначе. Люди встретились, полюбили друг друга. Нужно ли им ждать некоторое время (не торопиться с венчанием) именно для того, чтобы дать разобраться женщине в своём избраннике, узнать его внутренний мир получше? В том числе и чтобы познакомиться с его творчеством? Она должна же для себя понять, готова ли она служить этому миру. Насколько это действительно важно для любящей женщины, которая собирается создать семью с этим мужчиной?

Вадим: Вы написали: «Нужно ли им ждать некоторое время?...».

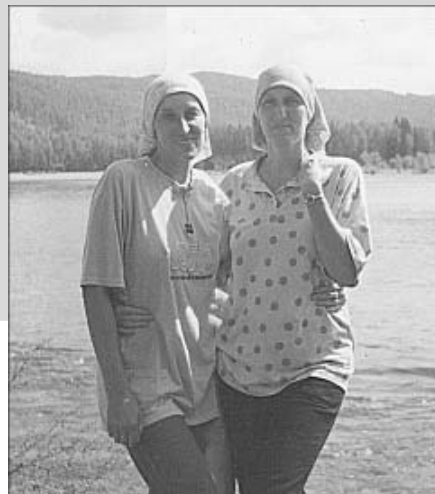
Так сделать было бы наиболее благоприятно. И даже не просто ждать некоторое время, а лучше совместно повести хозяйство в одном пространстве в течение нескольких месяцев до принятия окончательного решения. Только в таком случае можно приблизиться к узнаванию реального человека, а не образа о нём.

«Еще чуть-чуть – и откроется что-то волшебное!..»

В среде верующих (особенно в первые годы существования общины) нередкой была ситуация, в которой первый решительный шаг по вере делала женщина, принимая на себя неприсущую роль духовного лидера. И если осуществлялся переезд природной семьи на земли обетованные, то зачастую мужчина-муж занимал позицию «сочувствующего» Свершению, в лучшем случае помогающего своей жене. Такие семьи, как правило, селились в деревнях Курагинского и Каратузского районов, расположенных на значительном расстоянии от Горы, в которых внешняя активность верующих не столь велика.

В разговоре с сёстрами-близнецами Инной и Натасей Куреевыми из Нижних Курят хотелось затронуть сразу несколько тем.

Во-первых, интересно было узнать, каким образом складывалась дальнейшая судьба семей, где основную инициативу в духовном поиске и становлении общины брали на себя именно верующие женщины? Во-вторых, не менее интересным для нас был вопрос о том, как сейчас живут верующие в так называемых «дальних» деревнях?

– Зачастую, особенно в начале Свершения, Учителя узнавали и откликались сердцем именно женщины, а их мужья занимали более пассивную позицию. Расскажите, как сложилось у вас?

Наташа: К тому моменту, когда я узнала об Истине, у меня уже была семья: муж и двое детей. Уже тогда я увлекалась эзотерической литературой, была, как у нас принято говорить, ищущим человеком. Муж не особо интересовался такими темами, больше был озабочен решением материальных задач. А в духовных вопросах моим «соратником» была сестра Инна, поэтому когда мне в руки попала фотография Учителя, я напрямиком направилась к ней.

Вообще, я не ждала Второго Пришествия, но Человек на фото показался мне хорошо знакомым, я почувствовала, что это глаза Человека, который меня очень любит. Этими ощущениями я поделилась с сестрой.

Инна: Наташа узнала Учителя чувственным миром. А через некоторое время в наш город с вестью о Свершении приехали ребята из Петербурга. На эту встречу я пошла одна, потому что Наташа по каким-то причинам не смогла. Взгляд на всё это у меня тогда был очень критический, я ожидала, что будет какая-то обширная лекция, а ребята просто включили кассету со Словом Учителя. Было плохо слышно, но Учитель и эти ребята в хитонах открыто говорили о том, о чём я всю жизнь думала и хотела сделать, но не могла. В какой-то момент ребята попросили тех, кто сидел сзади (я сидела на последнем ряду), пересесть поближе, и я оказалась прямо перед ними. В конце встречи они, глядя мне в глаза, предложили обменяться адресами, и я, не понимая зачем, дала им свой адрес. Этот адрес оказался в Сибири, и оттуда к нам стали присылать литературу, а позже поехали разные люди с Вестью.

– Как на это отреагировали твои родственники? Какая вообще на тот момент была обстановка в твоей семейной жизни?

Инна: Моему младшему сыну тогда было два года, поэтому я не работала. Муж работал районным архитектором в городе Алупка на Южном Берегу Крыма, а старшему сыну было четырнадцать лет, он учился в школе. Поначалу они не очень вникали в Происходящее, потому что мы с сестрой ещё сами не были уверены, что Учитель – это Христос. Все воспринимали Его как очередного духовного учителя, которых у нас к тому времени уже было немало.

Наташа: Активный процесс осмысления сути Учителя начался после того, как нам прислали книгу «Последний Завет». Потому что там мы нашли ответы на многие вопросы, оставшиеся после прочтения Библии. Тогда мы стали допускать, что Второе Пришествие возможно.

– Ваши мужья не занимались духовными поисками?

Наташа: Нет. Они привыкли, что мы всё время изучали какую-то духовную литературу, и воспринимали Виссариона как очередное увлечение. Вадик (муж Наташи – ред.) иногда читал что-то из «Последнего Завета», но серьёзного внимания этому не уделял. А когда я зачитывала ему места из Писания, где речь шла о том, что поиск материальных благ охлаждает душу, он даже расстраивался, и на этой почве у нас были разногласия. Наверное, поэтому на таком фоне он поначалу не очень проникся Учителем.

Инна: Конечно, когда приехали ребята с Вестью, показали нам видеозаписи с проповедями Учителя, и мы поняли, что это Христос, пришло осознание, что надо менять свою жизнь – отказываться от мяса, бросать курить (тогда это больше было связано с внешними проявлениями).

Наташа: От мяса мы отошли достаточно легко благодаря тому, что нас поддержали дети. Они восприняли эту идею с большим энтузиазмом!

Инна: Летом к нам приехали ребята из Кишинёва (Володя Ведерников и Светочка Можина), общение с которыми произвело на нас большое впечатление, а осенью нам с сестрой удалось съездить в Молдавию, где мы впервые увидели Учителя «живьём». Тогда уже душа узнала Его окончательно, и мы стали задумываться о переезде в Сибирь.

Наташа: Потом была ещё одна поездка (уже с мужьями и Инниным старшим сыном) на встречу с Учителем в Краснодар. Эта встреча и стала ключевой для наших мужей, потому что тогда они уже самостоятельно соприкоснулись с Истиной.

– Какие у них остались впечатления?

Наташа: Мужья поехали на эту встречу по просьбе неверующих родственников, чтобы «трезвым» взглядом оценить Виссариона.

На Вадика большая встреча не произвела никакого впечатления, но потом, уже во время встречи на квартире, для него произошло маленькое чудо. Он стоял в самом углу комнаты, в которой было очень много народу, но Учитель постоянно поднимал на него глаза и за время этой короткой

встречи ответил на все внутренние вопросы Вадика, которые он так и не задал вслух. После этой встречи Вадик вышел ошарашенный, и когда уже дома родственники спросили: «Ну что? Ерунда всё это?», он твёрдо сказал: «Нет. Это – Христос!»

Инна: Лёня (муж Инны – ред.) тоже принял Виссариона, как Христа, но при родственниках сильно своё понимание не афишировал.

Наташа: А Вадик весной 1997-го года поехал в Сибирь, чтобы посмотреть возможные варианты переезда.

– Получается, Вадиму потребовалось три года, чтобы осмыслить явление, с которым он соприкоснулся через жену?..

Наташа: Правильнее было бы сказать, что именно активно его осмысливать он начал после встречи с самим Учителем.

Вадим и Наташа с детьми

Вкратце скажу, что Вадик уже давно не вписывался в социум – у него был явный внутренний конфликт с обществом. Поэтому те слова Учителя, где Он говорит о современном обществе, в котором жить нельзя, где все ходят по коридорам, Вадика были очень понятны, потому что он с этим сталкивался. На эту часть Завета он с лёгкостью отзывался и был готов строить новое общество. Другие аспекты Писания – о душе, о Боге – Вадик глубоко не осмысливал. Он практичный человек – надо строить! Для этого он и поехал в Сибирь.

Но в Сибири он особой внешней активности в построении нового общества не увидел. Это, конечно, несколько притормозило его энтузиазм. В Учителе он не разочаровался, но реальность его ожиданий не оправдала. Поэтому в Крым Вадик вернулся уже без эйфории, сказал, что к переезду надо серьёзно готовиться. Но у мироздания на этот счёт были другие планы (смеётся), поэтому серьёзной подготовки не получилось. Обстоятельства буквально выталкивали нас – не было работы, и, соответственно, денег. Оставалось только продавать квартиру и переезжать.

– Теперь вопрос Инне. А что в это время происходило в твоей семье?

Инна: У нас изначально обстоятельства складывались по-другому. Мы жили с родителями, поэтому продать дом не могли. Во время приезда Учителя в Крым в 96-ом году у нас состоялась личная встреча с Ним в Севастополе, на которой присутствовали Вадик с Наташей, я с мужем и мой старший сын. Муж (он возил Учителя по Крыму на машине) спросил: почему нельзя строить общину в Крыму, на что Учитель ответил, что полноценно это сделать сейчас можно только в Сибири. Эта тихая подсказка Учителя для меня стала законом. На этой же встрече я спросила про старшего ребёнка: как быть, если сын принимает Истину, но Последний Завет не читает и не молится? Учитель пояснил, что раньше мальчики взрослели рано, а теперь поздно, велел мне не волноваться и сказал, что всё необходимое

уже ждёт парня впереди. Я тогда подумала, что сына непременно постигнет наказание за его неисполнение, но потом выяснилось, что ему суждено было первым из нас поехать на постоянное место жительства на земли обетованные. Ему тогда было семнадцать лет, и решение о переезде он принял самостоятельно.

– То есть старший сын уехал раньше?

Наташа: Витя (старший сын Инны – ред.) уехал на полгода раньше нас. Мы задержались из-за продажи квартиры.

– Какие впечатления произвела на вас Сибирь?

Наташа: Надо сказать, что я очень боялась переезжать в деревню, потому что всю жизнь прожила в городе и была очень далека от сельской жизни. Мне даже представить было трудно: куда я еду – думала, что здесь чуть ли не медведи по улицам ходят (смеётся).

– Почему вы выбрали именно Нижние Курята?

Наташа: Тогда вопрос о расселении решался через Учителя, и Он порекомендовал нашей семье обустроиваться вне «зон». Вадика понравились Курята.

– А дети твои как отнеслись к переезду? Они ведь тоже уже не маленькие были?

Наташа: Сыну было четырнадцать, а дочке двенадцать лет. Дети как раз-таки очень хотели ехать. Они, может, и не совсем понимали, почему мы переезжаем, но сердцем откликались – чувствовали здесь что-то хорошее. Поэтому по приезду они замечательно вписались в здешнюю жизнь, как будто всё время тут и жили!.. Они до сих пор не жалеют, что семья переехала в Сибирь, хотя по вере не идут.

– **Инна, а ты с мужем позже приехала?**

Инна: Да, поскольку продавать нам было нечего. Да и муж не особо рвался переезжать. Разные обстоятельства нас долго не выпускали.

– **Получается, что переезд откладывался из-за определённой пассивности мужчины именно в этом вопросе. Он принял Истину, но исполнять не спешил. Почему?**

Инна: Видимо, не был готов резко поменять образ жизни, к тому же были вредные привычки, избавиться от которых в короткий срок не виделось возможным.

Наташа: В принципе, Вадик тоже никогда не относил себя к активным верующим, потому что так и не смог, например, бросить курить. Сам он называет себя жителем «Полюса Мира», но всё, что в его силах, всегда старается делать по максимуму.

Инна: Можно сказать, что наши мужья ехали сюда не для того, чтобы резко поменять себя. Просто они поверили, что здесь будет хорошо их детям, и сделали этот шаг ради них.

– **Как им удалось вписаться в уклад жизни общинников? Ведь в начале двухтысячных годов в деревнях Каратузского района наблюдалась большая активность?**

Наташа: Да, активность была, но уже тогда было очевидно, что активных женщин именно в Нижних Курятах значительно больше, чем активных мужчин. Подобное притягивает подобное, в нашей деревне среди верующих так сложилось «исторически».

Инна: Большинство мужчин заняли позицию «сочувствующих» Свершению и, как могли, помогали своим жёнам.

– **Как раз в тот период Учитель стал много говорить о роли женщины как служительницы мужчине-творцу. Как это сказало в ваших отношениях с мужьями?**

Наташа: В первые годы жизни здесь у нас всё выглядело совершенно наоборот. Мы с Инной постоянно бегали то на собрания, то на субботники, а Вадик дома готовил кушать и вёл хозяйство.

В те годы вся община стала играть в «зарницу», и у нас было очень много собраний, и так как наши мужья этим не интересовались, то ходили туда мы. Мужья, как могли, принимали участие в практических усилиях верующих: в покосах, в заготовке дров. Вадик тогда начал осваивать способы получения альтернативной энергии. То есть мужчины больше готовились к экстремальным условиям через внешние действия, а женщины через собрания – духовно.

Инна: Многие думали, что скоро «бабахнут» какие-то катаклизмы, и мы останемся жить тут все вместе, отрезанные от внешнего мира. Поэтому даже

неверующие мужчины проявляли активность во внешних усилиях, понимая, что в этом есть некоторая неизбежность.

Но когда катаклизмов не произошло, а силы значительно исчерпались, многие ребята, склонные к материальной стабильности, стали уезжать обратно в мир. В нашей деревне таких примеров было немало. В основном уезжали мужчины средних лет, которым нужно было обеспечить свою семью всем необходимым материально, а здесь такой возможности они не имели.

Наташа: В основном из верующих в деревне остались люди пожилого возраста (женщины за сорок) и несовершеннолетние дети. Из разговора со священником Андреем я поняла, что подобная ситуация наблюдается во всех деревнях вне «зоны», где сейчас живут только старушки да дети, и не знают, что им делать...

Лёня и Инна с младшим сыном

– **В вашей деревне есть Семья или группа?**

Наташа: Группа есть, но костяк составляют пенсионеры, которым нет нужды задумываться о самообеспечении, ставить производство. Это неизбежно закладывает в их мировосприятие определённую специфику, которая мало совпадает с задачами, например, Горы или Петропавловки. Они, конечно же, большие труженики – люди «старой» закалки. Их усилий хватает на то, чтобы потихоньку, своими силами двигать в нашей деревне строительство молельного дома. О большем – становлении производств или ремёсел – речи пока не идёт. Тем более, что трудоспособных мужчин средних лет, способных ходить на Гору, в группе буквально два человека!

Инна: Я добавлю, что в нашей деревне нет природных семей, где оба супруга были бы активными верующими. Из-за этого нет возможности построить единую Семью с объединением средств. Возможно, это также играет решающую

роль в духовном объединении. Потому что, например, Истины о гармоничном соединении мужского и женского трудно исполнять односторонне.

– **А ваши мужья как себя чувствуют на этом фоне?**

Наташа: По крайней мере, назад в мир они возвращаться не собираются. В какой-то степени они нашли тут себя. Мы с Вадиком стали потихоньку заниматься керамикой – ремеслом, которое не очень кормит, но развивает творчески. Вадик это очень интересно, он постоянно ищет новые технологии. А я занимаюсь художественным оформлением.

Инна: К жизни на земле тоже уже привыкли. То, что раньше казалось трудно осуществимым, сейчас даётся значительно легче. Плюс помощь из мира – родственники, которые изначально были против нашего переезда, теперь постоянно помогают, участвуют в нашей жизни материально.

Наташа: Сейчас жизнь стала даже более стабильной, чем раньше. Именно в таких условиях я и начала глубоко задумываться над вопросом о гармоничных взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Потому что в то время, когда я бегала на собрания, а Вадик сидел дома, я уже чувствовала – что-то не то. И я не особенно-то наполнялась, сидя на собраниях, и люди, с которыми мы пытались строить отношения, всё равно уезжали. Тогда я поняла, что, как женщина, я не могу повести за собой в светлое будущее. Кроме разговоров, у нас всё равно ничего не получалось, да и дома постоянно росло напряжение из-за отсутствия вовремя обеда и тому подобного. Получался и для детей не очень хороший пример, что женщины в доме нет, – она постоянно где-то у кого-то. Так я стала понемногу понимать и чувствовать, что женщине важно всё-таки быть дома и там закладывать жизненную основу. Тем более, если женщина замужем и у неё есть дети. А потом и Учитель стал об этом говорить...

Инна: Наташа раньше стала задумываться о настоящей роли женщины, в этом плане мы всегда с ней были разными – она больше тяготела к домашнему очагу. Мне же потребовалось дополнительное время на чувственную перестройку, потому что за годы духовных поисков я достаточно основательно вжилась в роль «женщины-пути». В моей голове постоянно происходил анализ Писания, которое я старалась активно изучать. И, конечно, мне было не до мужа и хозяйства в тот период, когда, как мне казалось, решались судьбы мира. Только со временем я поняла, что эти задачи совместить невозможно: либо я должна быть женой и матерью, либо быть духовным лидером, устремлённым к соответствующим высотам. Конечно, мои духов-

ные поиски сыграли свою положительную роль, например, в воспитании сыновей. Тем не менее, сейчас передо мной стоит задача поменять эту «программу» на более гармоничную и свойственную именно женщине.

– Эта «программа» появилась из-за того, что ты не могла опереться на мужчину?

Инна: Не могу так сказать. Пока я витала в духовных высотах, реальная сторона жизни лежала как раз-таки на плечах мужа. Его «путь» всегда был настоящим и стабильным, только я этого не понимала из-за отсутствия чётких конкретных ориентиров в оценке действий мужчины. Я думала, что «духовность» мужчины – это одно, а в реальности оказалось, что совершенно другое, и я о ней практически ничего не знаю. Наши мужья – и Лёня, и Вадик – никогда не занимали позиции активных верующих, но это не мешало им двигаться к Истине в своём темпе, твёрдо обустроившись на земле, не обращая внимания на наши женские претензии и позволяя нам самим получать свою мудрость.

Возможно, что главное отличие наших мужей и мужчин верующих в том, что мужья ради Учителя не готовы отказаться от своей индивидуальности – того мировосприятия, которое нарабатывалось всю жизнь. «Слепая» вера для них не характерна, они больше склонны к практическим усилиям.

Наташа: Можно ещё так сказать, что они берут от Учителя то, до чего дозрели. А сажать морковку вверх ногами под руководством активных верующих им пока не по силам.

Инна: По крайней мере, задача притормозить активное падение, которое наблюдалось в миру, успешно выполнена. А дальше, естественно, всплывают новые задачи: мужчине и женщине поменяться местами и уже с чистого гармоничного листа строить свою жизнь. Над этим мы сейчас и работаем.

– Получается?

Инна: Конечно, даётся это непросто. Нарботки комсомольского и партийного лидера дают о себе знать, и рука постоянно тянется к знамени (*смеются*). При этом постоянно находятся люди, очень нуждающиеся в лидере и готовые идти за знаменем. Мне эта атмосфера всегда была понятна и знакома, и если получалось организовать таких, казалось бы, разных людей в единое целое, то результат, как правило, приносил мне удовлетворение. Но после такой работы всегда хотелось прийти домой, отдохнуть, но дома-то не было человека, который ис-

полнял роль помощника, – у мужа всегда были свои дела. И получалась накладка. Кто-то из нас всё-таки должен был стать женщиной (*смеются*)!

Наташа: Думаю, что служение мужчине шло «со скрипом» у всех женщин, и со знаменем, и без знамени. Потому что даже у тех женщин, которые любили и умели заниматься домашним хозяйством, всё равно была маленькая установочка – чтобы мужчина им тоже хоть немного, но подслушивал (*смеются*).

Инна: Во всех ситуациях, где удалось не пойти на поводу у эгоизма и поступить по сердцу, результат не заставлял себя долго ждать, и, конечно, очень многое уже изменилось к лучшему.

Наташа: И тем женщинам, кто оказался в подобной ситуации, ни в коем случае нельзя отчаиваться. Всегда рядом есть Писание, молитва... И пусть плоды проявятся не сразу, но сейчас важно устоять и продолжать верить в то, что однажды плоды обязательно будут.

В последнее время я всё глубже осознаю, как важно доверие Богу, потому что благодаря такому доверию устанавливается связь с Отцом, в которой можно бесконечно черпать силы. И через это доверие начинает просыпаться доверие мужу, людям и вообще всей реальности.

Инна: На последнем Празднике 18 августа я поняла, что праздник в душе должен быть вообще каждый день, иначе получается лицемерие – Учитель попросил верующих показать миру наш мир, а мы делаем это только один раз в году, 18 августа. Я была старшей на подворье и видела, что вне Праздника мало кому удаётся сохранять внутри радость и благодарность происходящему. Прежде всего это касается меня самой.

Наташа: А женщина, если она умеет радоваться своему мужу, каким бы он ни был, может просто с любовью сварить ему кашку и тем самым сделать больше, чем какой-нибудь политик, много говорящий о добре. В этом таинстве и есть сила женщины. Я понимаю так.

И если удастся исполнить это, казалось бы, малое, то и большое непременно проявится. А как именно? Этого, мне кажется, нам пока и не надо знать.

Инна: Всё больше появляется ощущение, что вот ещё чуть-чуть – и откроется что-то волшебное! Даже «Последний Завет», каждый том которого я прочла уже не один раз, в этом году читаю как будто заново. Эта Книга действительно живая, и каждый раз Она всё глубже погружает в сказку. Мы начинаем видеть, что сказка не где-то далеко, а наоборот – совсем близко и в чём-то очень простым. И муж, от которого уже и не ждешь ничего хорошего, вдруг преображается и становится родным, как никогда.

Наташа: Это ощущение хоть и проявляется пока незначительно, как дуновение ветерка, но оно очень дорогого стоит. Становится понятно, что за счастьем не надо никуда ходить, оно может быть здесь и сейчас, всё зависит от самого человека – как он воспринимает реальность. Поэтому нам тут, в Курятах, совсем не скучно, даже наоборот, на фоне внешнего однообразия внутренние процессы протекают наиболее активно.

Инна: Конечно, внешние дела – это тоже важно. Но у нас, видимо, идёт доработка основы – как мы к этому относимся. Потому что можно с холодным сердцем помыть весь дом или руководить массой людей, но ценности такое действие для души иметь не будет. Учимся вкладывать в каждое своё действие и даже в мысли правильные мотивы и отношение. Естественно, получается это не всегда – многое внутри мешает, часто бывают срывы. Но уже есть понимание – как правильно. Безусловно, это очень помогает «выруливать» из «горячих» ситуаций намного быстрее, чем раньше.

Наташа: Есть пока ещё очень большая склонность расстраиваться, если что-то не получается быстро и так, как тебе бы хотелось. Стараешься – моешь, готовишь – а он и «спасибо» не сказал... Но с каждым разом всё больше приходит понимание, что такая работа – наполнение пространства своими положительными мыслями и вибрациями – всегда будет кропотливой и требовать максимальных усилий. Иначе правильно выстроить атмосферу не удастся, и тебя постоянно будет «сносить» какими-то «непредвиденными» обстоятельствами.

Инна: Зато, когда крупинка за крупинкой удаётся соткать вокруг себя чистую, хорошую атмосферу, душа начинает радоваться по-настоящему, ведь именно в таком случае она действительно становится способной помочь не только себе, но и окружающим!

Виктор ТИХОНОВ

«И вместе вспомним о былом...»

(Окончание беседы с Виктором и Норой Хлебновыми. Начало см. в №37 2007 г.).

– **Вы почувствовали какие-то изменения в ваших отношениях после венчания?**

Нора: У нас всегда были хорошие дружные отношения.

– **Вам удаётся понимать друг друга?**

Виктор: Думаю, что да.

– **Нора, чего тебе не хватало в жизни, пока вы жили в этом маленьком домике?**

Нора: Света и воды (смеётся).

– **А в ваших отношениях?**

Нора: Иногда внимания... А в общем, всего хватало.

Виктор: Её сильно обделил вездеход.

– **Ревновала к вездеходу?**

Нора: Кто-нибудь спрашивает: «Где Витя?» Да, говорю, пошёл опять ко второй жене (смеётся).

– **Что тебе помогало, на что ты опиралась, когда было действительно сложно?**

Нора: В такие минуты я вспоминала слова Учителя во время нашего венчания. Он сказал тогда, что не всегда будет ситуация, когда мужчина сможет быть сильнее и на него можно будет опереться, может случиться и так, что женщине придётся подставить своё плечо. И вынести всё это можно будет только с помощью розовых крыльев любви. И в трудные минуты я пытаюсь эти крылья не терять.

– **Витя, я помню, когда ты серьёзно заболел, лежал в Курагино, я спросила тебя, что для тебя оказалось самым сложным за годы жизни здесь? Ты ответил, что трудно переносимым было общаться на морозе с железом. Меня это потрясло, ведь тебе много лет приходилось управлять вездеходом в любую погоду.**

Виктор: Видимо, в водном туризме был уже наработан отрицательный груз, потому что все горные речки 5-6-ти градусные. Это гидрокостюмы, это всё время холод, скрюченные ноги. Плюс к тому – я никогда не занимался тяжёлой техникой, тем более, гусеничной. Я электронщик. Но в детстве мечтал быть танкистом (смеётся).

– **Похуже, мы живём в стране чудес, где реализуются наши детские мечты, да?**

Виктор: Да, побыл я танкистом какое-то время (смеётся), пока окончательно не скрутило, тогда я это дело оставил. Ну, а что делать?

– **А скрутило тебя от перегрузок?**

Виктор: Физика есть физика. Организм всё-таки уже немолодой.

Нора: Иногда на него просто жалко было смотреть, когда он приходил весь зелёный, замёрзший, руки не разгибаются. А зимы, ты помнишь, какие были. Ведь минус 45 было обычной температурой. Вездеход изнутри был покрыт толстым слоем инея – сейчас вспоминать холодно. Они с Гошей Пасечником порой возвращались с болота, как лунатики. Придут домой, сядут возле печки – и всё! Я раздевала их по очереди....

– **А что вы делали зимой на болоте?**

Виктор: Однажды я «засадил» вездеход в болоте. Он был в технически неисправном состоянии. К тому времени я уже не жил в Городе. Старший Города Саша Брусинов сообщил, что продукты в Городе кончатся! У меня завертелось всё, решили подвиг совершить. А это осень была, ноябрь, болото живое, ещё не промерзшее. Мы на рваных гусеницах «чесанули» в Город с продовольствием. На последней мажечине (открытое окно в болоте, слегка прихваченное льдом) по «закону бутерброда» мы сели. Выехать сами не смогли. А к вездеходу, кроме вездехода, ведь никто и не подъедет – это приговор! Мы бросили его и где-то в феврале за ним пришли. Выпилили его изо льда и подняли домкратами. Поморозились изрядно. Но тут, конечно, надо отдать должное Жоре. Высокостабильный человек, удивительно стабильный и очень спокойный. Это просто глубокая йога, такая серьёзная, основательная!

– **Он занимался йогой?**

Виктор: Да, она ему очень помогла, конечно.

– **Некоторое время ты был старшим в Городе. А можешь вспомнить, как ты им стал?**

Виктор: Это было решение общего собрания поселенцев. Оно было для меня полной неожиданностью. Я тогда занимался только перевозками. И вообще, всегда считал себя штурманом, никогда не претендовал на первые роли. А тут мне почему-то предложили. Надо – значит надо, я всегда относился к этому спокойно.

– **Какая задача перед тобой стояла?**

Виктор: Нужно было зацепиться за землю, создать условия, чтобы строители второго этапа могли жить в более или менее нормальных условиях, иметь хотя бы тёплый угол, где можно

было бы переночевать. За этот период были построены «Кораблик», наш маленький домик на въезде, дом Ахнафа, палаточный городок, баня, то есть минимум, необходимый для того, чтобы бригада из 20-30 человек могла спокойно работать.

– **Что было наиболее ценным для тебя в тот период, осталось какое-то яркое воспоминание?**

Виктор: Это был, наверное, единственный период, когда я почувствовал, что такое Единая Семья. У нас абсолютно всё было общее, всё до мельчайшей крошечки, жили вместе, питались с одного стола. Это чувство родства осталось и по сей день между теми, кто был вместе тогда.

Ярким воспоминанием остался один вечер. Мейержан завёз на лошадях пианино в «Кораблик». Приехала Юля Питерская. Вместе с Ирой Дергач они решили дать на «Кораблике» концерт. Я чуть-чуть опаздывал. Вышел из своего домика, огляделся вокруг. Вдали проглядывалась Гора Сухая сквозь снег, который сыпал большими хлопьями. Это напоминало рождественскую ночь. Я стою и слышу, как из «Кораблика» льётся музыка – пианино и скрипка. Это настолько не вяжется с тайгой, контраст мощный! Но я почувствовал, что всё – раз в этом медвежьем углу звучит настоящий классический концерт, то моя задача – зацепиться за землю – выполнена. Можно было уходить, делать что-то другое.

Мне свойственно быстро загораться новым делом. Просто строить мне уже не хотелось – я не строитель, а строить для себя мне казалось не таким уж важным делом. Тогда я загорелся идеей создания гидроэлектростанции. Это было интересно!

Мы рассматривали всего три варианта: плотинная ГЭС, перекидная (гирляндная) и рукавная. Все – на Табрате. Но единственное пригодное место в 3-х км от Города. Возникли сложности с оформлением линии электропередачи и строительством в зоне строгой санитарной охраны. К тому же, это был серьёзный и очень дорогой проект. Несколько лет назад стоимость проекта была примерно 1 тысяча долларов за киловатт. Сейчас я даже затрудняюсь представить себе, сколько это может стоить, думаю, что в наше время это уже совершенно нереально.

Когда мне стало понятно, что со строительством ГЭС мы опоздали, я задал вопрос Учителю: что мне благоприятнее делать? Он ответил, чтобы я посмотрел сам, что сейчас нужнее. Я стал размышлять и понял, что основой нашей экономики может быть только натуральное хозяйство. Загорелся этой идеей, тем более что хутор для этого идеально подходит. Начал с сельского хозяйства. Три-четыре года изучал его, сейчас продолжаю изучать и, видимо, не остановлюсь. Выращивали всё – зерновые, масличные, сахарные, технические, кормовые – на площади не менее 10 соток для каждой культуры.

– А как убирать и обрабатывать выращенные культуры, ведь зерно надо превратить в муку, из подсолнечника сделать масло?

Виктор: Именно в связи с этой проблемой, когда понадобились косилки, молотилки, сеялки, веялки, я начал попытки создания сельскохозяйственных и перерабатывающих машин, я пытался сделать их самостоятельно. Понадобились мастерские. А мастерские на базе чего? Начинать городить бензиновые электростанции? Это же опять шаг назад. А я взял себе правило, что назад я боль-

ше не хожу. Я иду только вперёд. Принцип тут простой: если я на хуторе смогу это сделать, то это смогут сделать все. И я пошёл по этому пути и понял, что начинать надо всё же с начала. Началом всех начал является энергетика.

– Как ты думаешь, почему у нас многое не получилось с самого начала, когда Учитель призывал развивать ремёсла?

Виктор: Причину неудач в становлении ремёсел я вижу так. Выбирая ремесло, наши мужчины желали застраховаться от возможных потерь и старались освоить то, что в миру могло принести деньги, реализовать это внутри семьи невыгодно. Поэтому основной упор делался на производство не самых важных для человека продуктов (гончарка, лозоплетение, эксклюзивная мебель и т.д.) При таком подходе основополагающие производства (а это энергетика во всех аспектах, производство строительных материалов, выплавка металлов, производство стекла и т.д.) остались вне поля зрения. Эти профессии (ремёсла) сейчас не популярны, так как доходности не могут, а без них замкнуть безденежное натуральное хозяйство просто невозможно. Стал смотреть: а как было в обозримом прошлом? Тут мне в руки попали два тома немецкой энциклопедии технических знаний, и я получил ответ на многие вопросы. В данный момент убеждён, что за основу производств надо брать технологии 18-19 веков до появления нефти.

– Тебя не смущает, что на дворе 21 век. Как же новые технологии?

Виктор: Мне часто оппонировали этим и говорят, что нужно делать сверхединичные машины (вечный двигатель). Я не против, но пока ни одной такой работающей машины я не видел, а исследования в этой области могут продлиться десятилетия, да и негде их проводить. Я считаю, что «лучше синица в руках, чем журавель в небе».

– Если использовать технологии до появления нефти, какое топливо ты предлагаешь?

Виктор: В качестве основного топлива и в энергетике, и промышленности я предлагаю древесный уголь. Технология его производства проста, дешёва, позволяет использовать бросовую древесину и её отходы и получать массу ценных продуктов, включая моторное топливо и смазочные материалы. Всё это хорошо изучено и десятилетиями опробовано.

– Пользуешься ли ты этими продуктами в своей деятельности?

Виктор: В своей мастерской регулярно получаю уголь и продукты возгонки и уже закрываю некоторые свои потребности. Этим летом совершил на дизельном мотоблоке поездку до Тютят, используя при этом дизтопливо собственного производства.

– А из чего ты строишь свой дом?

Виктор: Свой будущий дом, точнее, его каменную часть, которая составляет около половины объёма, строю из природного камня, добываемого тут же, в скале. Отопительную калориферную печь сложил тоже из природного камня. Цокольный этаж вырублен в скале. Все работы с камнем провожу вручную и ничуть не медленнее, чем перфоратором и пилами.

Получил пробную партию строительной известки из обломков мрамора, обожжённых с помощью древесного угля.

– Мог бы ты реализовать какой-либо из этих проектов в большом масштабе, поделиться своим опытом с людьми, которые хотели бы в чистоте исполнить предложенное когда-то Учителем?

Виктор: На хуторе всего две природные семьи, которые и так терпят мои чудачества. Если кого-нибудь потянет попробовать свои силы в настоящем деле, а не в зарабатывании денег, милости прошу – пишите, приходите, приезжайте!

– Какой твой полный адрес?

Виктор: 662925, Красноярский край, Курагинский район, пос. Жаровск, хутор «Паугури», Хлебнову Виктору Александровичу.

– Виктор, что тебе нужно для твоих изысканий, есть у тебя какие-то нужды и потребности?

Виктор: Как я уже сказал, располагаю всего двумя томами (7 и 10-м) прекрасной энциклопедии, а их десять. А все их вместе можно без малейшего преувеличения назвать историей цивилизации. Поэтому, если кто-то поможет заполучить остальные тома (или ксерокопии), буду несказанно рад!

Татьяна АЛЫЦКАЯ

«Когда в душе поет весна!»

Михаил Марковский вместе со своей женой Ольгой проживает в Обители Рассвета с самого начала освоения Горы Сухой. Сегодня он известен многим как человек, который каждое воскресенье организует подъём в Небесную Обитель для желающих поучаствовать в таинствах литургии и слышать с Учителем в долине папоротников.

Миша пишет стихи и считает, что это может делать каждый, ибо в каждом из нас живёт творец.

Он с радостью поделился своими воспоминаниями о жизни Города, о том, как всё начиналось, о людях, которые первыми ступили на святую землю Горы предназначённой.

– **Миша, как давно ты узнал об Учителе и когда приехал на эту землю?**

– В самый первый раз я побывал здесь в феврале 1994 года. Хотя узнал об Учителе раньше, ещё в 1992 году. Два года понадобилось на то, чтобы переосмыслить всю свою жизнь и принять решение приехать на землю обетованную. А первого июня 1994 года мы всей семьёй приехали в Минусинск. Мы уже знали, что будем жить в Жаровске, поскольку получили на это благословение Учителя.

– **А как состоялась первая встреча с Ним?**

– Это было в 1992 году. Моя жена занималась тогда Раджа-Йогой. Руководитель их группы Михаил Никуляк был в Москве и попал на одну из первых московских проповедей Учителя 1991 года. Он тогда познакомился с Ним, проникся, немного окупился в Сверхшение и пригласил Учителя на семинар йогов, который должен был состояться в июне 1992 года в Хабаровске.

Учитель приехал. Оля сходилась на проповедь, пригласила меня. Тогда я не верил в Бога и вообще был далёк от понятий религии, это мешало мне прийти к Учителю сразу. Тем более, у меня был запланирован выезд на предполётную подготовку, у нас намечались полёты (в то время я занимался самолётным спортом). Но всё же моя мама уговорила меня пойти на встречу, ей надо было помочь (у неё были проблемы с ногами). Так получилось, что Господь всё-таки привёл меня на встречу.

– **И что ты ощутил?**

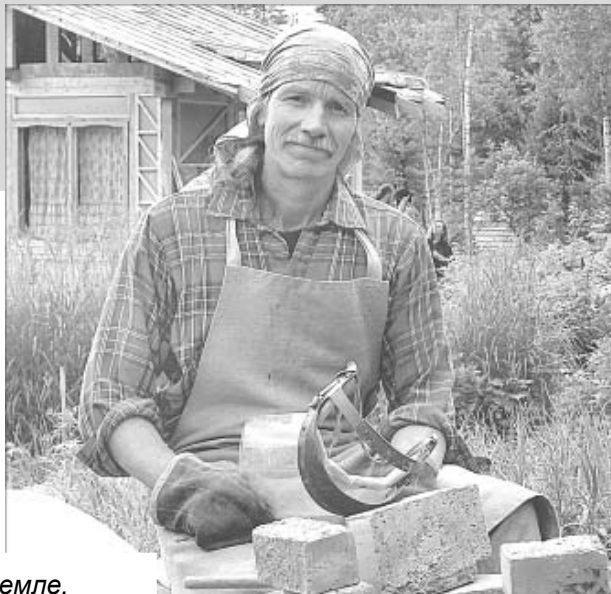
– В двух словах: зашёл я одним человеком, а вышел другим. Впечатления были сильные. Я мало что понимал, но почувствовал одно – этот Человек говорит правду. Это было ясно и как-то понятно сразу. До этого по роду своей деятельности я общался со многими людьми, мне приходилось ездить по министерствам. Пока строился молодёжно-жилищный комплекс, я был его председателем. Был лидером комсомольским, спортивным. Господь провёл меня по всем инстанциям. Я увидел воистину, что такое наша жизнь

на самом деле. Верил в прекрасное, доброе, вечное, а тут увидел всю подноготную. После того, как получил информацию от Учителя, у меня стало складываться ощущение какого-то нового понимания жизненных целей, самой жизни.

*Христос шагает по Земле,
Он вновь пришёл по наши души.
Остановись, о человек!
Открой глаза, отверзни уши
И внимли Истине святой,
С небес сошедшей во спасенье.
Живое Слово, Свет живой
Пришёл к ослепшим во прозренья!*

Я тогда понял, что надо начинать с себя, коренным образом себя менять. Но мне потребовалось ещё два года переосмыслений. И когда Оля предложила мне поехать сюда, мне было ещё сложно оторваться от самолётов, от своей привычной жизни. Мы как раз только квартиру получили в центре города, трёхкомнатную, выстраданную, так сказать, – построили её с таким трудом. Тут ещё работа подвалила денежная, все приглашают, но надо было выбирать! В конце концов, выбор был сделан – и мы приехали.

*Покидаю Хабаровск,
Уезжаю в Сибирь.
Где-то ждёт меня Жаровск
И таёжная ширь.
Возле речки Казыра,
Как большая семья,
Изо всех точек мира
Соберутся друзья.
И протянутся руки
В хороводе большому,
И волшебные звуки
Поплывут над костром,
И поляна лесная
Закружится слегка,
Зашумит вековая
Голубая тайга.
Своей жизни страницы
Я верстаю в года,*

*Мне друзей моих лица
Не забыть никогда.
Встанет град величавый
На высокой горе,
С белокаменным Храмом,
С куполами церквей.
Заживёт в этом граде
Распрекрасный народ,
Вместе с Истиной рядом
Он по жизни идёт.
И заборов высоких
В этом городе нет,
Нет и душ одиноких,
Есть любовь и рассвет.
И исчезнут пустыни,
Орошая поля,
Вновь воспрянут святыни,
Возродится Земля.
Всё вокруг озарится
Благодатью Стнца,
И не будет страницам
Этой жизни конца.
Так прощай же, Хабаровск,
И да здравствуй, Сибирь!
Здравствуй, милый мой Жаровск
И таёжная ширь...
Я себя посвящаю
Этой жизни всего,
Всё зависит, я знаю,
От меня самого!*

(песня)

– **А первую личную встречу с Учителем ты помнишь?**

– Это было 4 февраля 1994 года в 11 часов. Мы сразу с поезда попали к Учителю. Там сидел Вадик, улыбался. Я как-то взял на себя инициативу (не знаю, насколько это было правильно, но у меня был порыв такой) и сказал:

«Учитель, мы приехали не задавать вопросы, нам всё понятно. Ты только скажи, что нам делать? Как начать жить, где поселиться, в каком направлении двигаться?» Было сказано, что в направлении Черемшанки, что есть там уже ребята, которые там поселились одни из первых, были названы имена Славы Дергача с Ирой, Лёши Чеснокова. Я решил съездить туда. Перед этим два дня поработал с Геней Графовым на теплице у Вали Лукинишны в Минусинске. На Гостевом доме поработал в Малой Минусе, где мы делали крышу с Володей Просековым. И только на четвёртые сутки, когда перевозили вещи Тани Фау с улицы Гагарина в Минусинске, где она раньше жила, в Черемшанку, на её новое место жительства, отправился в Черемшанку и я.

– С какой деятельности началась жизнь в Черемшанке?

– Две недели работал с молодыми ребятами, среди которых были Денис Давыдов, Саня Чевалков, Гумер, под руководством Коли Ваврука закладывали первый сруб в Гуляевке. Параллельно строилась часовня. Каждый день ходили пешком из Черемшанки на работу в Гуляевку 5 км. Естественно, ездили на проповеди в Минусинск. С первых проповедей я очень многое запомнил.

Потом вернулись в Хабаровск. Началась подготовка к переезду. И 27 мая мы уже выехали сюда. Юра Коробейников выехал раньше, и где-то в середине марта он позвонил и сказал, что две наши семьи Учитель благословил на житие в Жаровск.

– Сколько времени прожили в Жаровске?

– Год. Но большей частью я в Жаровске и не жил, порой только переночевать приезжал туда. Продолжительное время проработал в Курагино, где мы строили дом по договору с фермером Валерой за лесозвозную технику. Я там работал каменщиком.

– У вас тогда не было финансовых отношений друг с другом?

– У нас была единая касса, куда мы сдавали деньги, какие-то средства оставляли для приобретения жилья, на питание. Большую часть мы сдавали в общую кассу. У нас вообще было интересно тогда, в моём понимании, тогда мы были даже ближе к образу Единой Семьи, чем сейчас. Тогда все деревни совместно решали все вопросы, вместе приобретали технику. Пускай и делались какие-то ошибки, но это был искренний порыв, от сердца всё делалось, и делалось, как виделось на тот момент правильным. Время поставило всё на свои места. Сейчас, конечно, всё происходит по-другому.

– Как вы попали на Гору?

– Говоря о Горе, нельзя не сказать о знакомстве с Витей Хлебновым, поскольку это тот человек, благодаря которому всё и началось. Он был благословлён Учителем. Я познакомился с ним в Черемшанке, они тогда жили на Молодёжной, 1. Витя усиленно готовился к походу на Гору: готовил катамаран, инструмент, снасти для того, чтобы заложить основу здесь, на Горе. Всё, что здесь делалось, делалось под его руководством, и, как видится сейчас, делалось правильно. У нас уже тогда работал газогенератор, и мы, строя «Кораблик», строя лобаз, который сейчас частично является домиком Юры Сучкова, имели возможность пользоваться электричеством. Газогенератор Виктор делал один и сам его обслуживал. В общем-то, он действительно человек-практик, который своим примером всегда нас вдохновлял, поскольку мы, когда ложились, Виктор ещё не спал, а когда вставали, он уже не спал. Такое постоянное самоотверженное отношение к работе нас вдохновляло. Благодаря его поддержке с помощью вездехода мы перевозили материалы, готовили лес, перевозили с лесосеки, где сейчас пилорама, по окружной дороге брёвна на кораблик.

Была у нас неболь-

шая бензопильная пилорама, на которой мы распиливали брёвна на полубрус и потом из этого полубруса собирали «кораблик». Такая работа велась у нас до января месяца. 18 января мы уже затопили там печку. Правда, не было ещё крыши, засыпали потолок опилками, закрыли полиэтиленом, вывели трубу и начали там потихоньку жить, несмотря на то, что влага текла с ледяных потолков, поскольку рубили дом зимой, всё было сырое. Но уже в это время наши семьи потихоньку начали заезжать на Гору. Тогда перебрались семья Брусиновых и мы. К тому времени на Горе уже жили Ахнаф с Леной, они тоже в это время строились. Саня Чевалков жил в щитовом домике. Жила бригада Серёжи Викулова, в которую входили Андрюша Шивкин, Паша Надедов, Денис Коробков, иногда заходил Данила Зубенко.

Начали мы работу на Горе с Сашей Брусиновым 5-го июля 1995 года. Нам поставили задачу расчистить центр Города, где сейчас стоит символ. Всех ребят не припомню, поскольку многие приходили и уходили, но с нами были братья Щербатюки, Володя Овсянников, Витя Баланцев, Олежка Сочинский. Работали мы с 7 до 19 часов.

– Мошки было очень много?

– Поначалу я, глядя вокруг, думал, что это туман. Но это был не туман, оказывается, это была мошка. Накомарников тогда не было. Раньше мы не соприкасались с такой природой, она настолько сильно отличалась от городской, что нас просто валило с ног. Мы ходили в какой-то полудрёме, пилили двуручками и засыпали на ходу. Нас спасало то, что у нас был трёхчасовой перерыв, – с 12 до 15 мы могли сходить на озеро, окунуться, восстановиться.

– Тиберкуль обладает этой особенностью быстро восстанавливать силы?

– Конечно. Скажу по себе, что мне редко удавалось ходить на озеро, но многие ребята пользовались этой возможностью.

*Есть озеро прекрасное в Сибири
Среди высоких гор, лесистых берегов,
Оно манит своею чудной ширью,
Оно зовёт сквозь глубину веков.
И всё здесь сердцу близко и знакомо,
Хотя впервые на Земле я сей,
Но вот пришёл и чувствую – я дома!
Что может быть прекрасней и родней?
То озеро зовётся Тиберкулем,
Оно ждало свой час, и этот час настал,
Когда по зову Истины шагнули
Сюда все те, кого Отец призвал!
Земля обетованная, родная,
Как долго ты ждала сынов своих,
Они пришли, преграды раздвигая
Во имя жизни, счастья и любви.
И зазвучали песни над тайгою,*

*И застучали шумно топоры,
Ведомые Отцовскою Рукою,
Зажгли в сердцах прекрасные костры.
Костры любви, которые отныне
Народам мир и счастье принесут,
Растопят льды и оросят пустыни,
И души многие от гибели спасут.*

Мы с Саней Брусиновым поселились в палатке, жили там до 3 декабря, когда уже снег выпал. В это же время зашли ребята, которые занимались отведением треугольника для строительства на храмовой вершине. Это был Володя Просеков, с ним был Влад Дуров, который сейчас стал кузнецом. Работал там брат Саши Брусинова Муртаза, заходили братья Щербатюки Володя со Славой. Вся эта бригада жила в отапливаемой палатке. У них была небольшая печечка. А мы с Саней жили в неотапливаемой палаточке, спали в спальниках под двумя одеялами и фуфайками. Укрывались всем, что у нас было, поскольку мороз утром доходил до 28 градусов. Вечерком забегим к ребятам, чайку горячего попьём и бегом в свою палаточку, в спальники, пока не остыли (*смеётся*). А 3 декабря Витя с Норой уехали на какое-то время в Ригу и оставили нам свой домик. Тогда наши женщины смогли зайти, и мы какое-то время жили в домике.

– Зима 1995 года была холодная?

– Да, «Кораблик» приходилось строить в 40-градусный мороз, поэтому было непросто. Мы работали до восьми вечера при лампочке. Наши женщины скоблили мёрзлые срубы.

– А какие отношения у вас были с Олей в это трудное время?

– Нормальные отношения! Ей не было сложно, поскольку у нас закалка была ещё с Хабаровска. Она же занималась йогой. Она достаточно спортивная женщина, в проруби купалась. Через неё и я начал этим заниматься. У нас и дети Аня и Вася купались в Казыре, пока мы жили в Жаровске.

– Сколько им было лет?

– Когда мы приехали сюда, Ане было 13, а Васе – 11. Бабушка, Олина мама, с нами тоже купалась в Казыре всю зиму. Со здоровьем всё было нормально, в этом смысле проблем особых не было.

– А какие были проблемы? Они вообще были?

– Тогда нас наполняло само ощущение того, что мы на Горе! Мы очень трепетно относились к пребыванию здесь. И не было внутри сложностей, хотя «Кораблик» часто протекал, крыши-то не было. Из продуктов часто была одна соя да иногда рис, подмоченный или с бензином, или горох с соляной, завозили по мешку. Готовили первое время на костре, специального очага не было. Был казан боль-

шой на 20 человек, где варилась каша рисовая, например, и из того же риса делалась подливка.

Нас кормила Наташа Кораблёва – очень добродушная женщина с Питера, до сих пор благодарен ей. Готовила Оля Климова. Девчонки старались. О хлебе тогда речи не было, не из чего было печь. Мы тогда работали вахтовым методом. Заходили на Гору на неделю, поскольку основная база была в Жаровске. И всё носили на себе.

– Пешком ходили?

– Да, машин тогда не было, лошади появились позже, к концу 1995 года, уже с появлением в Городе Мейержана. Правда, была лошадка, которую звали Абрикосом, на ней работали Саша Хромов и Саша Чевалков. На этой молодой резвой лошадке поднимали грузы наверх, в Небесную Обитель. Там была построена самая первая банька, в которой потом жил Вадик Редькин, потом Подворчинский Вадик, сейчас там живёт Матвей. Банька была тогда общественной столовой, где Наташа Мирошникова готовила нам кушать.

А в городе первым был домик Вити Хлебнова, который он полностью построил бензопилой и где они поселились с Норой. Потом начали строить «Кораблик». Тут же газогенераторная построилась рядом, Витя поставил туда газогенератор. Потом стали строить лабаз, поскольку стали заходить бригады и начали завозиться продукты, надо было где-то их хранить.

– С какого времени ты постоянно живёшь на Горе?

– В общем, тогда это и началось. Можно сказать, что семья уже переехала. Мы стали жить на «Кораблике» с Ольгой в уголке за шторочкой. Ребята, которые заходили на труд, жили там же. Сын Вася занимался тогда лошадкой, с 12 лет Мейержан приобщил его к коневодству, и до 15 лет Вася занимался у нас перевозкой грузов. По тропе и днём, и ночью, в дождь, в снег из Жаровска завозили с Мейержаном грузы.

– Аня тоже была с вами?

– Анютка с нами жить не захотела, она определилась сразу в Черемшанке. Она очень общительная девочка. Музыкай занималась. Её привлекало общение со сверстниками. С Васей было проще – он мужчина. Он своё дело нашёл и им занимался. Анюте здесь было скучно, там она нашла подружек, училась в школе. 10 лет она прожила без нас, пока не поднялась на Гору.

– Какой период наиболее запомнился тебе из жизни Горы?

– Наиболее яркий период – это закладка основ. Были поставлены первые строения, приобретены первые наработки по формированию бригад. Именно на этой основе ребята, которые стали заходить позже, стали формировать

основное строительство. Второй этап – это начало строительства дома Учителя с марта месяца 1996 года, когда начала завозиться первые брёвна. В этом принимал участие весь Город: и в заготовке леса, и в строительстве самого дома. Это первые два этапа. А потом ещё одна веха – когда Учитель благословил десять семей на житие в Город.

– Это люди, кто уже здесь работал?

– Да, это те, кто здесь работал. Нам было дано направление осваивать Город по участкам, чтобы у каждого хозяина был свой участок и он нёс за него ответственность. Тогда мы уже знали о плане Города, о 14-ти лучах, о том, каким он будет в будущем.

В этот период Учитель ездил по деревням и вёл беседы с людьми. В Жаровске Он был 4 ноября. Был в том домике, который приобрели мы. Домик считался нашим, хотя там жило несколько семей, всего 16 человек. Так было недолго, несколько месяцев, потом ребята приобрели своё жильё.

– Что произошло, когда Учитель приехал в Жаровск?

– Он всех нас собрал, поговорил с нами. Через день мы узнали, что 4 семьи из Жаровска были благословлены на Гору.

А 14 ноября 1994 года Учитель собрал нас уже в Минусинске и сказал Слово. Это была первая организационная встреча Учителя с будущими поселенцами Горы Сухой.

– Какое время в жизни Города на твоей взгляд было самым плодотворным?

– Думаю, когда строили Дом Учителя, это было самое плодотворное время. Мы вместе, сообща трудились, вставали рано утром, поднимались в Небесную Обитель, спускались вниз. Жили все вместе здесь, в своих домиках, в своих палатках. Тогда у нас был единый ритм, питались вместе в столовой наверху. Здесь постоянно общались, проводили вместе дни рождения. На «Кораблике» два раза в неделю проводили вечера, на которых все собирались вместе, пели песни, общались. Творили совместные «круги» – эта духовная практика нарабатывалась тогда активно. Единство чувствовалось.

Это был период эйфории, как принято говорить, хотя у меня он сохранился и сейчас. Условия быта, материальные трудности меня не особенно угнетали.

– Скажи, пожалуйста, атмосфера в Городе сейчас тебя устраивает, хотелось бы что-то изменить?

– Сложно сказать. Атмосфера такая, какую мы способны создать на сегодняшний день. Было испробовано много вариантов организации совместной жизни. Сегодня нормальный этап, который мы должны пройти, который дол-

жен закончиться началом нового этапа, более совершенного. Сейчас, наверное, из нас должно выйти это желание сделать что-то для себя в материальном смысле. Я думаю, что, видя в нас неспособность пока отдавать до конца, Учитель разрешил нам быть такими, какие мы есть на самом деле. Можно сказать, тормоза спущены, а дальше мы сами должны смотреть...

– Когда сделали акцент на необходимости зарабатывания средств, что-то изменилось в Городе?

– Конечно, изменилось. Ведь если раньше была одна касса и средства распределялись по нужде, то теперь у каждого свой кошелек, и он тратит эти средства, как ему выгодно. Правильно ли это, трудно сказать, не знаю. Но если этому есть место быть, значит, оно и должно быть. Время покажет.

– А если говорить об образе Единой Семьи, изначально данным Учителем, в какое время Гора была наиболее приближена к этому варианту?

– На мой взгляд, когда у нас все мастера работали на один котёл: и зарабатывали вместе, и все нужды решали вместе. В это время всё решало Городское Вече. Как бы нам ни было сложно приходиться к каким-то ответам, но мы решали всё вместе, сообща. Проблема каждого становилась проблемой всей Семьи, она разрешалась совместными усилиями. У нас тогда был Женсовет, на котором женщины решали свои вопросы. Средства каждого являлись средствами общими и распределялись по нужде. Тогда была очерёдность в строительстве, какие-то перспективы. Сейчас всё по-другому. У каждого появилась возможность самому решать свои проблемы, и каждый, как может, так их и решает.

– А общий котёл-то остался?

– Сейчас у нас есть минимум, который мы получаем от Церкви, он и является нашим общим котлом. На него можно заказать какие-то продукты. А если нужно что-то большее из материальных ценностей, каждый мужчина может один раз в год выйти на два месяца и заработать что-то для своей природной семьи.

– В последнее время, отвечая на вопросы, Учитель часто повторяет, что деньги – это не Его область, не надо задавать Ему вопросы на эту тему. У тебя нет ощущения, что Он ждёт, пока мы пройдём свои уроки в этом вопросе и, наконец, задумаемся, в ту ли сто-

рону мы пошли? Тебе не кажется, что уже нужно что-то предпринять, а не продолжать двигаться по накатанной дорожке?

– Пробовали что-то предпринимать по-разному. Нужно какое-то время. Этап, который начался, сейчас в самом разгаре, надо попробовать. Деньги сами по себе зла не несут, важно отношение к деньгам. Время покажет. Я вижу, что многие усилия, которые ребята, стоящие во главе угла, принимают, правильные, они согласованы с тем, что сейчас в Городе происходит, с устремлениями каждого. Видимо, мы соответствуем сейчас этой теме, тому, как всё происходит. И по-другому, похоже, не видим, раз ничего не меняется. А когда увидим, тогда всё и поменяется.

Конечно, для меня лично, если сказать откровенно, близки другие понимания наших взаимоотношений. Это, наверное, не только я, многие так понимают. Если я вышел, к примеру, и заработал какую-то сумму, возвращаюсь и говорю: «Вот, ребята, я заработал такую-то сумму. Давайте посмотрим, у кого большая нужда, и соответственно эти деньги поделю». Вот такой образ мне ближе. Однажды на собрании Рафаил проговорил этот момент, я внутренне с ним согласился, но не стал что-то говорить, поскольку решение уже было принято. Я понимал, что нам дана возможность зарабатывать, а остальное – это наши отношения. У кого есть возможность заработать – вышли, заработали. Но не принесли эти деньги к себе домой, а принесли их в Семью и все вместе посмотрели, кто в этой помощи сейчас больше нуждается. Именно так эти деньги нужно использовать – по большей нужде. Я понимаю, единая Семья – это не только то, что мы живём ка-

кой-то общностью в каком-то одном месте, но когда все средства у нас объединены в общий котёл, и каждый нуждающийся имеет возможность с этого котла что-то получить. Каждый заботится о каждом.

– Что бы ты пожелал нашим женщинам?

– Доверия, доверия мужчинам, прежде всего. Хотелось бы видеть женщин счастливыми, что, конечно, в большей степени зависит от мужчины. Хотя и женщина сама должна быть прекрасной, чувствовать себя женщиной в любых условиях, что бы ни происходило вокруг, важно сохранить это качество.

– А как со временем меняются твои чувства к жене? Ты сейчас любишь свою жену? Она тебя любит?

– Мы вместе уже 27 лет. Мне очень дорог этот человек. Не скажу, что что-то сильно изменилось по качеству. Влюблённости бывают, но есть тот человек, который рядом. У меня такое понимание, что Богом дан человек – я живу для него. И если у меня и направляется взгляд куда-то в сторону, где-то возникает какое-то чувство – я осознаю, что ответственность уже взял. А если говорить о том, проходит ли любовь? Видимо, со временем она у меня укрепилась.

*Где мне найти слова и краски,
Чтоб рассказать и описать,
Как ты нежна,*

*как ты прекрасна,
Жена моя, подруга, мать!
Люблю тебя и обожаю,
Признаюсь честно, не тая,
Что я в тебе души не чаю,
Родная, милая моя!
И сколько б лет ни пролетело –
Ты для меня всегда одна.
Ах, возраст! Разве в этом дело,
Когда в душе поёт весна!*

Укрепилось и понимание, что человек, который сейчас со мной, помог мне более полно дать то, что позволило мне сейчас быть здесь. Благодаря встрече с Олей я встретился с Учителем. Она просто взяла меня за руку и привела на встречу. С этого момента у меня в жизни поменялось всё.

– Чем ты сейчас занимаешься в Городе?

– Занимаюсь строительством печей. Скажу откровенно, мне это очень нравится.

Татьяна АЛЫЦКАЯ